

Гордость советского артиста

М. МАКСАКОВА, заслуженная артистка республики

Когда мы уезжали из Риги, Общество солистов рижской оперы преподнесло мне и Валерию Владимировне Барсовой почетные значки. В истинном смысле это явилось вероятно небывалым событием. За все время его существования было выдано до пяти-шести значков. Шалапину и одному знаменитому шведскому драматическому актеру.

Я вовсе не склонна приписывать этот факт исключительно нашим личным заслугам. Я вижу в нем то колоссальное уважение к советскому искусству, к его представителям, которые мы повсюду встречали за рубежом. И одно это сознание наполняет меня радостной гордостью.

Надо сказать, что порою ажиотаж вокруг наших гастролей в Польше и Прибалтике приобретал почти анекдотические формы. Я не говорю о публике, которая, стоя аплодировала после наших выступлений, вставая на ноги. Я не говорю о кассе, над которой неизменно красовался аншлаг, извещавший о том, что «все билеты проданы». В каунасской газете «Эхо» даже отмечалось возрождение давно умершей (вследствие кризиса) профессии театральных барышников.

Однажды дом, где я жила в Риге, не на шутку переполнился. Кто-то заметил, что четыре подозрительных субъекта неотступно дежурят у дома в течение трех дней до глубокой ночи. Восстановивших жильцов не покидала мысль о предстоящем палате. Все выяснилось лишь на четвертый вечер, когда из окон дома увидели «бандитов» в полном

составе бегущих за мной автомобилем. Они бежали за ним от самого театра, где шел спектакль «Кармен». Нам нужно было вблизи посмотреть советскую артистку, — без тени смущения заявили мнимые «налетчики» (самому старшему, кажется, минуло только 14 лет)...

Мы ясно видели: к нам относятся как к людям из совершенно иного, особого мира. В театрах с готовностью шли на все художественные требования, которые мы предъявляли. Для меня специально изменили все мизансцены в «Кармен», и нужно отдать справедлив-

ность скорости и гибкости, с какой тамошние артисты приспособились к новой сценической ситуации.

О тамошней режиссерской оперной культуре сказать можно немного. Работы режиссера на спектакле не видно. Каждый актер играет, как хочет.

Нам трудно было поверить в реальность той жуткой эксплуатации, которая держит в тисках зарубежного актера. Ведь большинство театров принадлежит частным предпринимателям. Впрочем, и в «государственных» театрах положению актера нельзя позавидовать. Грошевое жалованье толкает талантливых певцов на всевозможную халтуру, вплоть до выступлений в кафе и ресторанах. Мне, кстати, предлагали баснословный гонорар за одно выступление в каком-то феенебальном дансинге. Я, разумеется, наотрез отказалась, чем очень изумила импрессарио. Ведь импрессарио там — все. Перечить ему не полагается. И даже такая мировая артистка, как Мариан Андерсон, готова выйти на эстраду совершенно больной, только бы не нарушить с ним дружбы.

Еще и еще раз повторяю: каждую минуту, проведенную за рубежом, я всем сердцем ощущаю непередаваемое счастье от сознания неразрывных кровных уз, связывающих меня с моей социалистической родиной. Последние дни я буквально считала секунды, оставшиеся до отъезда. И когда, сидя в поезде, я, прильнув к окну, неожиданно увидела первое русское слово, я не удержалась и громко заплела на какой-то знакомый мотив: «Я еду домой»...